

"2 ладони".

"4 ладони".

"8 ладоней".

"16 ладоней".

Звуки бьющегося дерева разносились по залам дома Хьюга, и Киба Инуздука слегка вздрогнул от этих звуков, которые он мог слышать даже снаружи. Он знал, что Неджи тренируется, но никогда не слышал его таким.

Это немного нервировало его.

Изначально он собирался зайти проведать Хинату, но в раздававшихся ударах слышалось разочарование, и меньше всего ему хотелось столкнуться с разъяренным Неджи, поэтому он остановился перед входом в комплекс.

Каштановолосый мальчик перевел дыхание, прежде чем его рука дрогнула от желания снова постучать: "Черт, Шино оставил меня одного". Киба провел рукой по волосам и снова посмотрел на вход.

Акамару, его самый надежный союзник, тоже был занят, его и остальных младших собак купали, что еще больше нервировало Кибу. Хината была его другом и товарищем по команде, и его не должна была испугивать разъяренная Хьюга. Даже он знал о чувствах, которые девушка питала к Наруто, поэтому отсутствие возможности видаться с ней в течение последних нескольких дней беспокоило его, к тому же он немного скучал по парню. Наруто и в лучшие времена был идиотом, но все же он был одним из его друзей.

Это было тяжело, но никто не должен был страдать от этих чувств с Шино или без него. Он постарается сделать все возможное.

Киба перевел дыхание, прежде чем постучать.

Он остановил свой кулак прямо перед лицом Неджи Хьюги, у которого было обычное серьезное выражение лица: "Неджи!? Откуда ты взялся?" - спросил Киба, указывая на темноволосого мальчика, который только моргнул, глядя на своего товарища.

"Я живу здесь".

Неджи ответил, а Киба неловко кивнул головой в ответ: "Точно, я как раз собирался постучать, но вы все, наверное, знали об этом. Как Хьюга и все такое". Киба почесал затылок, и Неджи не

удержался от желания закатить глаза.

"Тогда вы также должны знать, что я здесь только потому, что устал смотреть, как вы наворачиваете полукруги вокруг входа последние 25 минут. Тебе что-нибудь нужно?"

Хьюга фыркнул, а Киба вспотел: "Я пришел проведать Хинату... Давненько мы ее не видели. Я даже слышал, что она заперлась в своей комнате. Я хотел узнать, все ли с ней в порядке". Киба сказал, что Неджи моргнул, и его легкое раздражение немного исчезло.

"Возможно, ты будешь рад услышать, но то, что Хината заперлась в своей комнате, больше не проблема".

Неджи ответил, что заставило Кибу улыбнуться: "Серьезно?! Тогда мы сможем..." Киба прервал разговор, поднеся руку к лицу: белоглазый мальчик медленно покачал головой.

"Однако она попросила, чтобы к ней пока не приходили. Уверен, она оценит этот жест, но я не позволю вам войти вопреки ее желанию".

"А? Что вы имеете в виду? Хината не сказала бы ничего подобного, мы ее друзья, и она не стала бы просто так просить нас оставить ее в покое. Я понимаю, что ты пытаешься защитить ее и все такое, но..."

Киба внезапно почувствовал изменение атмосферы, в то время как глаза Неджи сузились в оскале, направленном на наследника Инуздуки: "Не думай ни минуты, что если ты работал с кем-то в течение определенного времени, то ты знаешь его полностью, не думай также о причинах моих действий". Неджи посмотрел в сторону, а затем снова на Кибу.

"Если бы ты действительно был ее другом, то уважал бы ее желания. Это еще один жест, который Хината оценила бы по достоинству".

Неджи предупредил, а Киба пробурчал: "Хорошо... но не мог бы ты хотя бы сказать ей, что мы здесь ради нее? Даже если она почувствует себя одинокой, мы всегда будем рядом и присмотрим за ней". Киба отпрянул от Неджи и молча склонил голову, отвернувшись от кареглазого мальчика.

"...Хината. Не заставляй нас всех ждать слишком долго, хорошо? Некоторые из нас уже начинают скучать по тебе".

Киба зашагал прочь от комплекса, заметив, что до него все еще доносится звук бьющегося дерева. Подросток обернулся к удаляющемуся Неджи и приподнял бровь.

Постойте. Если это Неджи просто разговаривал с ним, то... кого же он слушал, когда так усердно тренировался?

Киба сидел и с любопытством смотрел в сторону комплекса, а потом отвернулся от дома - звуки все еще разносились по воздуху.

"8 ладоней".

"16 ладоней".

"32 ладони".

"64 ладони!"

Звук бьющегося дерева резко прекратился, а затем послышался глубокий вздох: грязь под босыми ногами тихо хрустнула, а нога изящно переместилась в стойку на земле. Легкая фигура, стоящая перед разрушенным деревянным столбом, держала окровавленные ладони перед поврежденным столбом, белые глаза сузились, не обращая внимания ни на что, кроме цели прямо перед ними, в них была смесь тихой ярости и разочарования.

"128 Лад..."

"Хватит".

Голос Неджи прервался, а окровавленные ладони остановились перед деревянной опорой. Темноволосый мальчик спустился по небольшой лестнице и направился к противоположной паре белых глаз, а маленькая девочка наблюдала за ними чуть поодаль.

"О, Неджи..."

Голос ответил мягким тоном, а затем поклонился: "Эта техника не должна использоваться легкомысленно, особенно тобой. Нагрузка на тело очень велика; по возможности избегай ее использования". Неджи хотел, чтобы Хината смотрела вниз, на грязь.

"Он бы не..."

Хината Хьюга сжала окровавленные руки, заставив вздрогнуть даже Неджи: на ее руках виднелись многочисленные рваные раны, полученные в результате многочасовых тренировок. Голос Хинаты дрогнул, а её обычная мягкость, казалось, висела на волоске.

"Наруто бы не сдался".

Хината произнесла слова разочарования, пробивающиеся сквозь нежную маску, которую она пыталась сохранить на лице, пока Неджи не взглянул на ее руки: он сопротивлялся, хватая ее

за запястье, чтобы показать, какой ущерб она себе нанесла.

Прошло два дня с тех пор, как Хината вышла из своей комнаты, но единственное, что Неджи видел в её жизни, кроме еды, это тренировки. В её глазах была мотивация, которую он никогда не видел раньше... Нет, это ложь, он видел её раньше.

Всякий раз, когда смотрелся в зеркало.

Но почему-то, когда Неджи увидел это выражение в глазах кузины, то, как она держалась, напомнило ему ее отца, и не в том смысле, в котором можно было бы гордиться.

Он не хотел видеть такое выражение на ее лице.

"Твои руки".

Неджи посмотрел, как Хината подняла руки, чтобы осмотреть их, и остановился при виде крови: "Спасибо за беспокойство, но я в порядке". Затем Хината подошла к небольшому фонтанчику, чтобы смыть кровь с рук. Неджи, потеряв дар речи, наблюдал за тем, как Хината перевязывает руки, а затем возвращается к деревянному столбу, рабыня гнева, который она чувствовала в глубине души, и который она никогда не позволила бы никому увидеть.

Ее самый страшный секрет.

"Я бы не стала пробовать. Я уже пробовала, просто подожду, пока она отключится, и оттащу ее в комнату".

Ханаби Хьюга заговорила, заставив Неджи посмотреть на младшую кузину, которая наблюдала за тренировкой сестры из-за челки, положив подбородок на колени в позе зародыша.

Она была расстроена: мальчик заметил, что обе его кузины были честными и в то же время ужасно нечестными. Ханаби обожала свою сестру, но ее слова и манеры становились горькими, когда она волновалась за нее.

"Внезапная мотивация Хинаты - это то, что мы, Хьюга, считаем впечатляющим, я сам горжусь ею".

Неджи и Ханаби оглянулись на патриарха Хьюги, который смотрел на них с места, куда он шел: "Отец". Ханаби заметила, что Хиаши Хьюга шагнул вперед, а Неджи скрипнул зубами, наблюдая за тренировкой Хинаты.

"С тех пор как Наруто Узумаки ушел, она стала более целеустремленной, чем когда-либо. Если бы я знал о преимуществах этого решения, мы бы давно его обсудили".

Хиаши прокомментировал ситуацию, а Ханаби ничего не сказала, предпочитая присматривать за сестрой, в то время как Неджи еще сильнее стиснул зубы: он и сам не прочь был указать на недостатки в честности своих кузенов, но в его чертах было почти слишком много честности.

"Вот что ты думаешь о его судьбе? Он всего лишь средство достижения цели для Хинаты?"

Хиаши удивленно посмотрел на Неджи, в то время как мальчик не сводил глаз с Хинаты, которая продолжала атаковать невидимого противника на деревянном столбе, на который она так упорно нападала.

"Независимо от судьбы, Наруто Узумаки был опасен не только своими отношениями с лисом. Он также был отвлекающим фактором, и его отсутствие пойдет Хинате на пользу. Однажды она поймет, что это было правильное решение".

Неджи молча смотрел на дядю, а тот не сводил глаз с расстроенной Хинаты.

Неджи смотрел на кровь Хинаты, запекающуюся на ее ладонях, и вспоминал, как Наруто бросил ему вызов, держа в руках кулак, полный ее крови, с выражением гнева и решимости.

Голубые глаза, которые освободили его от проклятой судьбы.

Была ли это тоже судьба?

Неужели, что бы ни было сделано, Наруто всегда был бы обречен быть отосланным на милость остального мира? Наблюдать за тем, как Хината разрывается на части, чтобы выразить печаль, которую даже он не мог понять, было не той судьбой, о которой он мечтал.

Птица кружила под открытым небом тренировочной площадки, хлопая крыльями, чтобы удержаться на плаву, и смотрела на четверых Хьюга, а затем улетела туда, куда ей было нужно.

Раз уж он сам распоряжается своей судьбой.

Сможет ли он создать путь, на котором Хинате не придется разрываться на части, а Наруто не придется в одиночку противостоять всему миру?

Этот вопрос вертелся в голове Неджи Хьюги, в то время как его кулак был сжат с такой силой, что рука дрожала.

<http://tl.rulate.ru/book/105484/3744645>